

Главному редактору редакции газеты «Тан»
ул. Ленина, д. 98, с. Старосубхангулово,
Бурзянский район, 453580

Главам сельских поселений

Для публикации на страницах районной газеты «Тан» и на сайтах органов местного самоуправления направляю статью следующего содержания:
«Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью».

Наряду с институтами ограничения и лишения родительских прав, осуществляемых исключительно в судебном порядке, семейное законодательство России содержит также оперативный внесудебный способ защиты прав детей при очевидной угрозе их жизни или здоровью при виновном неисполнении либо невозможности исполнения по объективным причинам родителями своих обязанностей или злоупотреблении ими правами - отобрание ребенка из семьи.

В соответствии с пунктом статьи 77 Семейного Кодекса Российской Федерации при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами, главой муниципального образования акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится.

Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его

возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

Верховный суд Российской Федерации разъяснил, что тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании статьи 77 Семейного Кодекса Российской Федерации, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи (п. 33 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

Характер и степень опасности должен определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств.

Также Верховный суд Российской Федерации акцентировал внимание правоприменителей, что предусмотренная статьей 77 Семейного Кодекса Российской Федерации мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств.

Поскольку немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 Семейного Кодекса Российской Федерации допускается не только у родителей, но и у других лиц, на попечении которых ребенок находится на законных основаниях (у усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей), в случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка эти лица также вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью.

Помощник прокурора Бурзянского района

Р.М. Аминев.